

АРТИЛЛЕРИЯ И БОЕПРИПАСЫ ГОРОДОВ ИЗЮМСКОЙ ЧЕРТЫ В 1684 ГОДУ

О.В. Скобелкин,

доктор исторических наук, доцент,
г. Воронеж

В статье приведен анализ данных годовых смет городов и городков Изюмской черты 1684 г. об артиллерии и боеприпасах этих крепостей. Приводятся данные о численности пушек каждой крепости, основные характеристики каждого орудия, данные о количестве ядер и пороха.

Ключевые слова и фразы: артиллерия, боеприпасы, Изюмская черта, крепости, пищали, ядра, калибр, порох.

Города Изюмской черты — понятие отчасти условное. Во-первых, современники явно не знали этого названия укрепленной линии. Как писал В.П. Загоровский, «выражение «Изюмская черта» в официальных правительственных распоряжениях почти не употреблялось», а черту обычно называли «новой» или «новопостроенной»; только в документах 90-х гг. XVII в. начинает встречаться название «Изюмская». В научный же оборот термин «Изюмская черта» был введен только в XX столетии А.А. Новосельским¹. Во-вторых, (в отличие от Белгородской черты) далеко не все города Изюмской черты находились на линии укреплений; в ряде случаев крепости располагались позади черты².

Если продолжить сравнение Изюмской черты с чертой Белгородской, то нужно отметить, как минимум, еще две особенности первой. Во-первых, абсолютное большинство крепостей Изюмской черты были возведены в 60—70-х гг. XVII в. до начала строительства укреплений самой черты и, скорее всего, вне какой-либо связи с будущим строительством укрепленной линии. А во-вторых, эти небольшие и довольно примитивные по конструкции фортификационные сооружения строили переселившиеся на эту территорию черкасы, не обладавшие, по-видимому, навыками строительства сложных деревоземляных конструкций. К последнему стоит добавить, что возводились эти крепости в регионе, где в силу природных условий явно ощущалась нехватка строевого леса.

Всего к Изюмской черты относились 20 крепостей. Это были (с запада на восток): Коломак, Высокополье, Новый Перекоп, Валки, Водолага, Соколов, Змиев, Бишкин, Лиман, Андреевы Лозы, Балаклея (в то время — Болыклея), Савинск (Савинский), Изюм, Царев-Борисов, Острополье, Купенская слобода³, Двуречная

слобода (Двуречный), слобода Каменка, Валуйки (в то время — Волуйка), Полатов.

В настоящем исследовании мы использовали годовую сметную книгу с готовыми сметами городов Белгородского полка за 1684 г. Следует иметь в виду, что, в отличие городов Белгородской черты, где воеводы, приказные люди и подьячие были, как правило, достаточно компетентны в деле учета материальной составляющей крепостей и имели большой опыт составлении отчетов о ее состоянии, администраторы многих городов Изюмской черты такими компетенцией и опытом не отличались. Следствием этого стала явная неполнота ряда годовых смет.

Из указанных 20-ти крепостей черты отсутствует годовая смета одной — Водолаги (прямоугольный острог без башен, 174 на 165 сажень). Это объясняется ее специфическим статусом, который В.П. Загоровский обозначил как «вотчинный город». Водолага принадлежала полковнику Харьковского черкасского полка Григорию Донцу и заселена была его крестьянами и холопами, которые выполняли функцию гарнизона крепости. В силу этого обстоятельства Водолага не входила в юрисдикцию воеводы Белгородского полка, белгородской разрядной избы и Разряда, и потому годовые сметы этой крепости не составлялись⁴.

В русском языке XVII в. слова «артиллерия» не было; для обозначения совокупности артиллерийских систем употреблялось слово «наряд». Слово «пушка», судя по изученным документам, на протяжении последней трети XVII в. только входило в употребление: артиллерийский порох уже всегда назывался «пушечным зельем», но сами орудия обычно назывались пищалими, и только к концу столетия их начинают называть пушками.

В состав «наряда» составители годовых смет часто включали и оружие, которое с совре-

менной точки зрения вряд ли можно отнести к артиллерии, а которое было, скорее, крупнокалиберным стрелковым оружием — затинные пищали. Поскольку люди изучаемой эпохи в большинстве случаев полагали затинные пищали системами, родственными пищалям-пушкам, мы, с большой долей условности, тоже будем считать их частью артиллерийских парков крепостей Изюмской черты.

Из 19 городов Изюмской черты, в которых составлялись годовые сметы, в 4 крепостях «наряда» не было вообще. Это были: Соколов, Бишкин Острополье и слобода Каменка.

К городам без артиллерии можно отнести и Савинск: хотя в 1684 г. там числились три затинные пищали, но они были «порченые», и стрелять из них было невозможно («к стрельбе не годятца»)⁵. Стоит заметить, что в указанные годы в Савинске не было казенного огнестрельного вооружения вообще, поскольку, хотя там и числились десять мушкетов, но они тоже были испорчены и непригодны к стрельбе. Не было в Савинске также боеприпасов — ни пороха, ни свинца, ни фитиля. В плачевном состоянии были и крепостные сооружения — острог «подгнил и обволялся», а ров засыпался, хотя «крепость у Савинского брода черкасы построили своими силами»^{6 в} 1671 г., т. е. всего за 13 лет до составления сметы.

Таким образом, только в 14 крепостях черты в рассматриваемый период имелась артиллерия.

Хуже всего обеспечена артиллерией была Купенская слобода. Крепость представляла собой острог с проезжими воротами периметром всего 83 сажени, без обламов и «кроватей», без башен; рва не было, не было и вала. Другими словами, это было обнесенное частоколом небольшое поселение. На вооружении этого укрепления было две затинные пищали: одна — длиной 2 аршина, другая — 1,75 аршина. Пушек в крепости не было, но хранился пуд артиллерийского пороха — «пушечного зелья». Вот как это было сформулировано в годовой смете 1684 г.:

«Наряду железного.

Две пищали затинных; по мере те пищали в длину одна — дву аршин, другая — дву аршин без четверти.

Зелья пушечного — пуд»⁷.

На другом «полюсе» по обеспеченности артиллерией вполне ожидаемо находился старейший из городов черты, основанный еще в

конце XVI в. — Валуйки. Приведем описание «наряда» и наличия боеприпасов в годовой смете Валуйк 1684 г.:

«По городу наряду медного.

Пищаль, по подписке имя «Богдан», мерою в длину трех аршин с вершком; к ней пятьсот девеноста ядер весом по четыре гривенки ядро; а что в той пищали по весу пудов, того неведома, потому что на Волуйке терезей нет, весить нечим.

Пищаль, весу в ней адиннатцать пуд; мерою аршин с шестью вершки; к той сто пятнатцать ядер весом по полуторы гривенки ядро.

Пищаль, весу в ней десять пуд; мерою в длину аршина шти вершков; к ней сто пятьдесят шесть ядер весом по две гривенки ядро.

А московского ль или немецкого, или литовского литья те две пищали, того неведома — подписи и признак вылитых на них нет.

Две пищали заорленные, весу в них по осми пуд по дватцети гривенок; мерою в длину по аршину по десяти вершков; московского литья; к ним пятьдесят восьмь ядер весом по гривенки ядро.

Две пищали полковые, на вертлюгах, весу в них по пяти пуд; мерою в длину по аршину по шти вершков; подписи и признак вылитых на них нет.

Пищаль заорленная полковая, на вертлюгу; весу в ней пять пуд без черверти; мерою в длину аршина шти вершков; московского литья.

К ним шесдесят ядер весом по три гривенки ядро.

А в котором году и откуда те медные пищали присланы, и какое им прозвание, про то неведома, и записки в приказной избе нет.

Норяд железной.

Пищаль волконейка, весу в ней три пуда с четвертью; мерою в длину пол-третья аршина; признак на ней: насечено травами и чешуею, а у дула вылито змеиная голова; к ней сорок три ядра свинцовых весом по полугривенки ядро.

Четыре пищали, весом в них по подписки по тритцати по одному пуду; мерою в длину по два аршина по десяти вершков; к тем четырем пищалем две тысячи ядер весом по четыре гривенки ядро.

Пищаль, весу в ней по подписки дватцеть деветь пуд; мерою в длину дву аршин десять вершков; к ней сто пятьдесят ядер весом по три гривенки ядро.

Три пищали, весу в них по подписки по дватцети по осми пуд; мерою в длину по два аршина по три вершка; к тем трем пищалем четыреста пятьдесят ядер весом по три гриверки ядро.

Пищаль, весу в ней по подписки пятьдесят четыре пуда; мерою в длину трех аршин десять вершков; на ней раз — стрелять немочно; к ней прежних дву рваных железных пищалей три тысячи ядер весом по шти гривенок в ядре.

Да две пищали железные рваные.

Две пищали ж железные затинные в ложех, третья — без ложки.

Ружья целого — сорок адин мушкет з замками и з жаграми.

Ружья порченого — затинной пищали урывок, пять мушкетов рваных.

А в котором году и откуды те пищали присланы и какое им прозвания, про то неведома — в приказной избе записки нет.

И те медные и железные пищали в станках и на колесах, к стрельбе и к походу наготове.

В казенном погребе зелья ручного и пушечного 73 пуда 18 гривенок с полугривенкою; а сколько пуд ручного и пушечного порознь, того в сметных волуйских книгах не написано.

Свинцу 51 пуд 16 гривенок.

Фетилю дватцать пуд.

Пушечных запасов: дробь железной и свинцовой — тысяча дробинок.

Четыре тысячи двесте петьдесят роголек.

Сто тритцать три ядра железных весом по две гривенки ядро.

Семнатцать ядер весом по гривенки ядро; пищалей к тем ядер⁸ нет.

Тритцать ядер гранатных нарядных⁹.

Валуйки отличались от остальных крепостей черты не только количеством орудийных стволов, но также ассортиментом и объемами боеприпасов.

Во-первых, такой вид боеприпасов как фитиль вообще отсутствовал почти во всех городах Изюмской черты, и только в Валуйках находились весьма значительные его запасы — 20 пудов. Фитиль в 1684 г. был еще в Полатове, но там его было в десять раз меньше — всего 2 пуда.

Во-вторых, только в Валуйках хранились разрывные снаряды к орудиям — «гранатные ядра». Правда, скорее всего, они предназначались не для крепостных пушек, а были частью запасов артиллерии какого-то из подразделений Белгородского полка.

В-третьих, только в двух крепостях черты хранились ядра, для которых не было пушек — в Валуйках и Балаклее. Валуйские запасы были огромными — 3 тысячи штук калибром в 6 гривенок, в Балаклее таких ядер было всего 158 штук (калибр не указан, а сказано лишь, что

«к ним пищалей нет»¹⁰). Ядра в Валуйках, судя по тому, что написано в смете, ранее предназначались для двух железных пищалей, которые к 1684 г. стали непригодными к стрельбе — они названы «рваными». Однако почему-то составители сметы отнесли эти ядра к испорченной же пищали, о которой сказано «стрелять немочно». Возможно, что таким образом авторы документа просто обозначили калибр этого испорченного орудия.

Данные годовых смет об артиллерии и боеприпасах, находившихся в городах Изюмской черты в 1684 г. приведены в табл. 1.

Как видно из этих данных, всего в крепостях черты была 51 исправная пушка. Абсолютным «чемпионом» по количеству стволов были Валуйки — 17 орудий. (При этом следует иметь в виду, что, скорее всего, какая-то часть этого артиллерийского парка была не крепостными орудиями, а пушками какого-то из подразделений Белгородского полка, хранившимися или временно оставленными в Валуйках.) Затем следовали: Балаклея и Царев-Борисов — по 5 пушек, Змиев и Изюм — по 4 пушки, Полатов — 3 орудия, Коломак, Высокополье, Новый Перекоп, Валки, Лиман и Андреевы Лозы — по 2 пушки и, наконец, Двуречный — 1 орудие.

Что касается калибров пушек, то, поскольку для десяти пушек составителями годовых смет калибр не был указан, мы располагаем данными о сорока одном стволе. Среди последних были пушки восьми калибров — 0,5; 1; 1,5; 2; 3; 3,5; 4 и 7 гривенок. Самыми распространенными были калибры в 3 и 4 гривенки (13 и 11 орудий соответственно); 5 пушек имели калибр в 1 гривенку, 4 — в 3,5 гривенки, 4 — в 1,5 гривенки, 2 — в 7 гривенок (эти, самые крупнокалиберные для изучаемых городов, орудия находились в Валуйках), 1 пушка — в 2 гривенки и, наконец минимальный калибр в 0,5 гривенки имела единственная пищаль — «волконейка» в Валуйках.

Затинные пищали находились в 10 из 14 крепостей. Максимальное их число — 4 пищали — было в Изюме. Однако из-за того, что составители сметы не указали, есть к этим пищалам ядра или нет, вполне допустимо, что ядер не было и это вооружение было хотя и исправным, но бесполезным. Возможно, конечно, что предполагалось в случае необходимости быстро изготовить необходимые снаряды из имеющегося свинца (например, в виде свинцовой «сечи»). В Полатове были 3 затинные пищали, но ядер к ним не было. В семи крепостях —

Новом Перекопе, Валках, Андреевых Лозах, Цареве-Борисове, Купенской слободе, Двуречном и Валуйках — было по две затинные пищали, но ядра к ним точно были только в Андреевых Лозах и Двуречном и в Цареве-Борисове — железные «пульки». И, наконец, в Змиеве была одна затинная пищаль без ядер к ней.

Любопытны затинные пищали, описанные в годовых сметах Валок и Змиева. Одна из двух валковских пищалей и единственная змиевская пищаль имели вертлюги и размещались на колесных лафетах («станках»). Это явно противоречит нашим представлениям о затинной пищали как о большом крупнокалиберном ружье, которое укладывается на неподвижную опору, а специальный крюк (гак) передает энергию отдачи этой опоре. Возможно, что конкретные составители двух упомянутых смет расширительно понимали термин «затинная пищаль»; другие отнесли бы эти системы к обычным пищалам-пушкам.

Порохом в тех или иных объемах были обеспечены все крепости черты. Однако в ряде случаев составители годовых смет не стали указывать по отдельности, сколько «ручного зелья» и сколько «пушечного зелья» хранится в казенном погребе города, указав лишь общую массу (в пудах и гривенках). Из-за этого теоретически можно полагать, что в каких-то случаях под общей массой пороха имеется в виду лишь ружейный порох, а артиллерийского нет. Вполне возможной в этих случаях была и обратная ситуация — полное отсутствие ружейного пороха.

Запасы свинца отсутствовали лишь в двух крепостях — в Лимане и в Купенской слободе. Во всех остальных городах свинец был, но не во всех из них были приспособления для взвешивания «корыт» (огромные слитки), «свиной» (куски в несколько пудов) и «урубков» (мелкие куски). Поэтому полные данные о массе свинца в пудах и гривенках есть не по всем крепостям Изюмской черты.

Таблица 1. Артиллерия и боеприпасы городов Изюмской черты в 1684 г.
(принятые сокращения: «гр.» — гривенка; «ж» — пищаль «железная», т. е. чугунная; «м» — пищаль «медная», т. е. бронзовая; «п» — пудов; «пуш.» — пушечный (порох).

№	Город	Пушек всего	Пушки — калибр (гривенки)	Ядра (штуки) — калибр (гривенки)	Затин- ные пищали	Ядра к затин- ным пища- лям	Порох	Свинец
1.	Коломак	2	2 ж — 7	98 — 7	0	—	пуш. 8 п.	1,5 корыта ¹¹
2.	Высокополье	2	2 ж — 3	200 — 3	0	—	пуш. 6 п.	7 п.
3.	Новый Перекоп	2	2 ж — 4	200 — 4	2	0	10 п. ¹²	2 урубка ¹³
4.	Валки	2	2 ж — 4	98 — 4	2 ¹⁴	0	пуш. 7 п. 4 гр. ¹⁵	8 п. 6 гр.
5.	Змиев	4	4 ж ¹⁶	150	1 ¹⁷	0	пуш. 14 п. 23 гр.	1 корыто, 10 гр. ¹⁸
6.	Лиман	2	2 ж — 3	99 — 3	0	—	5 п. 20 гр.	0
7.	Андреевы Лозы	2	2 ж ¹⁹ — 4	100 — 4	2 ²⁰	33	4 п. 15 гр.	6 п.
8.	Балаклея	5	3 м 2 ж	277	0	—	20 п. ²¹	14 п. 13 гр.
9.	Изюм	4	2 м — 3 2 ж — 1,5	200 — 3 22 — 1,5	4 ²²	? ²³	пуш. 16 п. 20 гр.	2 свиньи ²⁴

10.	Царев-Борисов	5	4 ж — 3,5 1 м — 1,5	200 — 3,5 39 — 1,5	2	48 ²⁵	пуш. 10 п. 33,5 гр.	4 корыта, 7 уруб- ков, 10 п. 10 гр.
11.	Купенская слобода	0	0	0	2	? ²⁶	пуш. 1 п.	0
12.	Двуречный	1	1 ж	? ²⁷	2	20	1 п.	0,5 п.
13.	Валуйки	17 ²⁸	1 м — 4 4 ж — 4 3 м ²⁹ — 3 4 ж — 3 1 м — 2 1 м — 1,5 2 м — 1 1 ж ³⁰ — 0,5	2590 — 4 660 — 3 156 — 2 115 — 1,5 58 — 1 43 — 0,5	2 ³¹	?	73 п. 18 гр.	51 п. 16 гр.
14.	Полатов	3	3 ж — 1	283 — 1	3	0	пуш. 6 п. 16 гр.	1 п. 6 гр., 2 корыта

¹ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 8, 16.

² Там же. С. 166, 173, 194—195.

³ В смете 1684 г. называется Купецкой слободой; в смете 1689 г. — по-разному: в колонтитуле книги — просто слово «Купецкой», в тексте — один раз «слобода Купенка», несколько раз ошибочно «слобода Каменка»; на схеме Изюмской черты В.П. Загоровского — «Купенский». Подобные разночтения в названиях характерны и для других «слобод» черты.

⁴ См.: Загоровский В.П. Указ. соч. С. 68—69.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 130. Л. 753, 754.

⁶ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 67.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 130. Л. 1089—1090 об.

⁸ Так в источнике.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 130. Л. 707—709.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. бд. Д. 130. Л. 759.

¹¹ «а что по весу, того не ведомо».

¹² Здесь и далее в таблице данные только о массе пороха означают, что в смете не указано, «пушечное» ли это «зелье» или «ручное».

¹³ «а что в них весу, того в сметных книгах не написано».

¹⁴ «Одна в станку на колесах на вертлюгу, другая в ложи, и ложа огнила».

¹⁵ «три пуда четыре гривенки к стрельбе голятца, четыри пуда к стрельбе не голятца».

¹⁶ Здесь и далее данные только о количестве пушек и/или только количестве ядер означает, что в смете калибр не указан.

¹⁷ «на походном станку на вертлюгу, мерою трех аршин без четверти».

¹⁸ «Свинцу — корыта да сеченого десять гривенок».

¹⁹ Одна из двух пищалей — «горелая»; однако указания на невозможность стрелять из нее в смете нет, и она же учтена в итоговом перечне по городу как годная.

²⁰ Названы «шмаговницами». В более поздних сметах называются затинными пищалами.

²¹ «с деревом и с рогожи, и с веревки».

²² «в ложах».

²³ «к ним ядра есть ли, того в сметных книгах не написано».

²⁴ «а что в них по весу, того в сметных книгах не написано».

²⁵ «к ним сорок восьм пуляк железных».

²⁶ Нет никаких указаний ни на наличие ядер, ни на их отсутствие.

²⁷ «Пищаль, а что в ней по весу и мерою в длину, и ядра к ней есть ли, того в сметных книгах не написано».

²⁸ Испорченная пищаль калибром шесть гривенок (масса ствола 54 пуда, длина 3 аршина 10 вершков) с «разом», в таблице не учтена, поскольку не годилась для стрельбы.

²⁹ «пищали полковые на вертлюгах».

³⁰ «пищаль волконейка».

³¹ Одна затинная пищаль без ложи в таблице не учтена.